

ИРИНА
ЖДАНОВА

ЗАДАНИЕ
ДЛЯ АНГЕЛА

18+

Ирина Жданова
Задание для Ангела

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Жданова И.

Задание для Ангела / И. Жданова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Книга о современном Ангеле и его буднях, как выжить в нечеловеческих условиях. Жизнь на Небесах и личные задания на Земле.

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Часть 1

Однажды часов так в десять вечера по московскому времени, а именно в этом городе и происходит действие, не дождавшись ответа от вышестоящего некий ангел, пожелавший остаться анонимным материализовался в физическом теле на свой собственный риск, не спросив разрешения у начальства, он достал из кармана маркой и не предназначенной для поездок в метро прекрасной белой куртки пачку Parliament, щёлкнул пальцем у кончика сигареты и жадно затянулся, вдыхая столичный смог и продукты горения как в последний раз, с наслаждением и чувством удовлетворения, сами понимаете, когда там на небе курить да и хорошего табака там днём с огнём, никакого табака, алкоголя, скуотища и зож.

Ангел смотрел на город с высоты птичьего полёта, новострой Москва-Сити превосходно подходил для исполнения его миссии на сегодня, никаких свидетелей, руководство на пасхальных каникулах отдыхает, все обстоятельства сложились именно так, а не иначе, поэтому шанс упускать было нельзя.

Он лениво растянулся над перилами ограждения, свисая над городом и на минуту даже задумался, что было бы неплохо раскинуть свои крылья во всю ширину, проветриться, но тогда система слежения сразу его опознаёт и начнёт проверку, зачем и почему, какое задание, нет уж, лучше оставаться инкогнито.

Далеко внизу мерцали огни витрин, сигналили машины, город жил своей обычной жизнью, суетился и готовился к майским праздникам, ничего нового, все как и в прошлый раз, когда ангел спускался сюда на разведку, выбирая идеальное место. Внизу люди продолжали бегать по замкнутому кругу, как хомяки в клетке, только клетка представляла собой мкад, а хомяки постоянно сменяли друг друга, более слабые особи умирали в битве за чужую мечту, уезжали к себе в норки каждый вечер, чтобы на рассвете вновь продолжать свою бессмысленную гонку.

Люди так привыкли бегать за чем-то, как ошпаренные со времен советского дефицита, и хотя никаких признаков лишений и недостатка товаров на полках не наблюдалось, люди продолжали верить в вещи как в спасительный круг, как гарант безопасности. Ангел закурил ещё одну. Почему они никогда не догадываются поднять голову? Просто посмотреть наверх, на секунду переключиться и увидеть, что они сами с собой творят по доброй воле. Он проходил все эти темы на занятиях по человекологии, но никак не получалось у него уложить внутри себя, зачем люди так с собой поступают.

Не считая мои невинные шалости с сигаретами, человеком быть скорее утомительно, хотел бы я стать человеком хоть на день? Почувствовать самому это все? Люди думают, что сигареты их разрушают, пишут на пачках предупредительное воззвание, а никто не хочет признать, что сами себя они разрушают в миллионы раз больше, точат и ломают изнутри, скидывая это все на других людей. Лирика, отвлекся..

Ангел спрятал руки в карманы и сосредоточился, его задача ещё не была решена, а время на выполнение ограничено. Собраться с духом, вспомнить все молитвы, что сейчас даже не приходят в голову, да оно и лучше так, безопаснее. На молитвы тут же опять сработает система, откликнется, не сейчас, не время ещё.

И тут внезапно ангел увидел, что на крыше он был совершенно не одинок, все это время на другом краю стояла девушка, тонкая и хрупкая, почти ангельски прозрачная, просто стояла она спиной, не шевелилась, видимо плакала тихо, практически молча и даже без слез, но зачем-то начала взбираться на парашют туда где ограда, а там не ограждение, а название одно, сейчас ещё вывалится не дай Бог!

Так, не напугать бы ее, иначе свалится ещё ненароком, как бы подойти поближе незаметно, чтобы не наделала глупостей, успеть вовремя. А ещё мое задание!

Жалеть, что сейчас провалится задание? Или оставить ее как есть, отвернуться и сделать вид, что не вижу ее, как она все это время не замечала меня..

Ангел выбрал первое. Действовать и не жалеть. Спасёшь человека, поможешь в экстренной ситуации, даже благодарность вынесут за несанкционированные вылазки, отчитают для вида, но простят. Сбросил настройки на управление человеческим телом, десантируясь мгновенно перед самым лицом этой отчаянной мадемузели и перекрыв ей путь вниз своим телом.

Девушка от неожиданности отпрянула и рухнула вниз на свою пятую точку, но даже не вскрикнула, лишь в глазах ее отразился дикий ужас и паника. Ангел спустился к ней с парашюта, первая опасность миновала, но надо было оказать помощь и дальше, не оставлять же ее так, все только начинается, а о задании придётся забыть, уже не успевал никак, с учетом необходимой психологической помощи. Он потряс ее за плечо.

– Ты в порядке? Ты чего здесь потеряла? Куда лезешь?

Она до сих пор пребывала в шоке, по всей видимости, потому что слов из неё было не вытащить. Немая?

Ангел вспомнил о своей пачке сигарет в кармане, и почему-то всплыла его любимая строчка «значит все не так уж плохо на сегодняшний день», улыбнулся ей и протянул ей свою полупустую уже пачку, тоже молча.

Она отреагировала положительно, кивнула в знак благодарности и вытащила одну сигарету, руки ее дрожали и не слушались, чуть было не выронила она ее в момент, когда он повернул по привычке свой трюк с зажиганием по щелчку пальца, забылся, что это не по-людски немного.

И тут впервые ее голосок прорезался.

–Тттты, кттто ты?..

У неё застучали даже зубы в такт этой «Т», но затянуться она успела и выдохнуть успела, и даже успела немного расслабиться заметно. В любой непонятной ситуации дыши, не можешь дышать, кури, пошутил ангел, но глаза его не смеялись, а изучали ее человеческую историю, сканируя все прошлое и настоящее. Одиночка, семья в другой стране, заперола проект по работе, должна денег, но таких денег у неё нет и не предвидится, даже если она пойдёт в пожизненное рабство (где она уже пребывала, собственно говоря), крайняя степень отчаяния, держит это в секрете от всех знакомых, семью чтобы не расстроить, знакомых чтобы не радовать. Выхода не видит.

– Много должна?– поинтересовался ангел.

Девушка вздрогнула очередной раз.

– Что?

– Ты много должна?

– Два миллиона, – процедила она сквозь зубы устало.

– Всего?

– Два миллиона долларов.

– И что?

– Как что? Ты что идиот?

– Нет, я Витя. Можешь звать меня Витя.

– Витя, ты можешь себе представить с какими целями я сюда ехала, у меня сын в Киеве маленький, мама пожилая, как я теперь им помогу, я все испортила. Проект испортила. Данные с моего компьютера исчезли, меня подозревают в умышленном вреде, деньги – это ещё не самое страшное, что мне могут повесить.

Самое лучшее – исчезнуть так же бесследно, как и все данные с компьютера. Как будто и не было меня никогда. Я только все порчу!

Она разразилась рыданиями и говорить опять перестала, рыдала она как-то неумело, как будто стеснялась сама себя, боялась издавать звуки, больше просто тряслась и вздрагивала, всхлипывала и подвывала вполголоса.

Ангел потряс ее за плечи, чтобы привести в чувства.

– Давай уже, реви! Ревь громче! Вой! Вой, как будто ты оборотень! Зверь дикий!

Девушка не послушала совет и буквально забилась, как в конвульсиях, ещё тише сделавшись.

– Вой, кому говорят! Отпусти это все!

Она не реагировала. Сдалась совсем, подумал ангел, сдулась, сил своих не видит. И с размаху залепил ей пощёчину!

На скуле остался отчётливый след ладони, горящий и пылающий, как ее скрытая злость.

Девушка на миг опешила, но тут же кинулась на него с кулаками.

– Эй, ты что Витя, обезумел? Я же говорила, что ты идиот!

Ангел Витя сгрёб ее в охапку и прижал к своей груди, добавив тепла человеческого тела для натурального эффекта, чтобы не было ощущения, что она обнимает воздушный шарик, полный воздуха.

– Так, девочка моя, успокойся, все будет хорошо! Все будет хорошо! Ты мне веришь?

– Нет! Почему я должна тебе верить? Кто ты такой?

– Я – ангел. Для тебя Витя, если хочешь. Я пришёл сюда по своим делам сегодня, но вижу, что есть тут дела поважнее. Где вот твой ангел-хранитель бродит, кстати, понять не могу. Как он тебя оставил в такой момент? Ты говорила что-то вроде такого «за что это мне? Господь, ты меня оставил, я совсем одна»?

Всхлипы.

– Значит говорила. Значит решила все сама решать. Сама за всех. Сильная и независимая женщина. Решила?

Всхлипы.

– В общем, так дорогая моя, говори «я разрешаю себе помочь». Прямо сейчас говори.

Всхлипы.

– Разрешаешь или нет? Тебе проще скинуться с крыши, чем усмирить свою гордыню?

– Какая гордыня, – прозвучал сквозь всхлипы голосок, наконец. – Ну какая гордыня? Я уже на все согласна, только таких денег я никогда не выплачу, никогда, до конца жизни, да и в следующей буду выплачивать.

– Просто скажи. Разрешаю. Ангелу уже было все равно, что их сейчас засечёт система, потому что больше вариантов не было. Только признаться.

– Разрешаю.

– Что?

– Я разрешаю. – Неуверенно прозвучало в районе его груди.

– Что разрешаешь?

– Я разрешаю себе помочь.

– Аллилуйя! Умничка!

И тут в ее сумке послышалось шуршание, шевеление, завибрировал мобильный настойчиво.

– Ответь на звонок.

– Не сейчас, я не могу говорить.

– Хотя бы посмотри, кто это.

Достала из сумки нахально призывающий к коннекту телефон, это мамин номер высвечивался.

– Ответишь?

– Нет, не хочу. Не очень вовремя.

– Мамы всегда вовремя, слышишь!

– Она заметит, что я плакала. Не буду отвечать.

Ангел выхватил телефон из ее рук и смахнул вправо «принять вызов».

Почти как про меня сейчас, ухмыльнулся он про себя.

– Алло, Анна Петровна, добрый вечер! Да, да, все в порядке с вашей дочерью, да, да, она рядом, она жива и здорова, и даже счастлива, а я кто? Ах, она обо мне до сих пор не говорила? Тогда лучше она Вам потом сама все расскажет! Я – Витя. Да, и мне очень приятно, Анна Петровна! Она Вам перезвонит попозже обязательно, Илюше привет!

И скинул. Полез за очередной сигаретой. Пачка кончается, а когда кончается пачка, сигареты как-то особенно сиротливо себя там чувствуют, слишком много свободы для них одних, ну все как у людей. Никто не любит свободу. Все о ней мечтают, но никто и никогда на самом деле ее не любит. Даже ангелы и то, любят быть занятыми, любят быть нужными, а уж о людях чего говорить то?

– Позвони начальству, прямо сейчас! Скажи, что увольняешься по собственному желанию, что отныне ты свободна!

– С ума сошёл? Как я это скажу? Я им должна два миллиона, два миллиона долларов! Ангелы все такие тупые или только ты?

– Считаю, что я исключительный тип, засмеялся ангел, будешь звонить?

– Нет.

– Пойдём прыгать с крыши? А то, если хочешь, пошли! Я как раз мечтал об этом, попробовать, что это такое. Говорят, аттракцион невероятный, ни с чем несравнимое ощущение полёта, правда всего на раз, и потом даже не вспомнишь этого никогда, потому что не успеешь. Но попробовать можно! Идём?

– Что ж ты за ангел такой? Куришь, с крыши зовёшь прыгать? Ты вообще нормальный? Или заводской брак?

– Аха, начала юморить, отлично! Значит, жить будем.

Ангел потянул ее ещё раз поближе к себе, приобнял и включил режим «максимальное тепло и душевность», которое она смогла бы вынести, такое даже не среднего уровня, а ниже, ближе к равнодушию, но чтобы она могла это принять необходимо было начинать с малых доз, иначе ее просто бы ошпарило так, что точно с крыши бы упорхнула, такое ещё рано, надо оттаять ей и растопить весь накопленный годами лёд «железной леди».

– Мадам, а Вы, случайно, не голодны? – уточнил ангел Витя внезапно. – А то мы тут как-то задержались уже с Вами, может, пора себя накормить и спать уложить? А утро вечера мудренее, да?

И вновь щёлкнул пальцем, в надежде на то, что сейчас перед их глазами появится столик на двоих с роскошно сервированным ужином, ну хотя бы стейк, ну хотя бы гамбургеры, ну хотя бы ладно, без столиков и приборов. Но щелчок не сработывал. Господь всемогущий, ты же все можешь, ну почему я так не умею делать, зарядка что ли кончается?

– Придётся вести Вас по-человечески в ресторан, только у меня это, денег нет, ничего?

– И у меня нет, на карте что-то около трёх сотен последние и все, а ну ещё минус два миллиона, улыбнулась она впервые за весь вечер, печально, но все же лучше, чем ничего.

И тут он впервые тоже за весь вечер смог рассмотреть черты ее лица: тонкие линии губ, носик небольшой прямой, складки вокруг рта выдавали ее привычку сдерживать свои эмоции, подавлять это желание естественное для любой земной женщины (вспомнился ему курс по женской логике, один из самых сложных для сдачи), глаза непонятно какого цвета, темно на крыше уже, не поймёшь вот так, тёмные, серьёзные, мудрые, пронзительные, не подходящие глаза для молодой девушки, совсем не подходящие, с таким взглядом ей не выжить в этом городе, жизни в нем нет и огня. А так, целиком образ благородный, не красавица, но милая, счастье своё ещё найдёт, если свою маску снимет, конечно же. Ангел засмотрелся на девушку,

залюбовался даже все таки, чем дольше он смотрел на неё, тем больше казалось ему, что все таки она красивая, очень красивая, просто уставшая очень, напуганная и голодная.

– Да, да, вострепенулся он опять. -Пойдём? Как спустимся? Быстро или дойдем все таки до лифта?

Она пожала плечами с равнодушным видом, мол ты иди, а я все равно никуда не собираюсь.

– Ладно, госпожа Афанасьева, обратился он к ней уже теперь в формальной манере, – Давайте так. Раз уж мы встретились. А давайте я вас на своих крыльях пронесу, прокачу с ветерком. Когда ещё Вы такие предложения получили бы? То-то же!

Давайте не бойтесь, забирайтесь на спину, пристегните ремни, мы взлетаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.